

Мы уходим на рассвете (С. Шабуцкий)

Мы уходим на рассвете,
Из Сахары дует ветер,
поднимая нашу песню до небес.
Только пыль летит за нами,
С нами Бог, и с нами знамя,
и тяжелый карабин наперевес.

Я всегда был храбрым малым,
Может – стану генералом.
Ну а если мне не выйти из огня -
от несчастья от такого
ты найдешь себе другого
и навеки позабудешь про меня.

Если кто сегодня помер,
без него играем в покер –
тут ребята не жалеют ни о ком.
Есть у каждого в резерве
деньги, слава и консервы
и могила, занесенная песком.

Командир у нас хреновый,
несмотря на то, что новый,
только нам на это дело наплевать.
И не хуже, и легче
было б выпить что покрепче –
всё равно с какой холерой воевать.

Мы уходим на рассвете,
Из Сахары дует ветер,
поднимая нашу песню до небес.
Только пыль летит за нами,
С нами Бог, и с нами знамя,
и тяжелый карабин наперевес.

Говоришь, чтоб остался я (Ю. Кукин)

Говоришь, чтоб остался я, чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне, словно воздух нужна.

Чтобы жить километрами, а не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара - не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости, а не от собственной старости
И грустить об оставшихся, о себе не грустя.

Пусть лесною Венерою пихта лапой по нервам бьет,
Не на выставках - на небе изучать колера.
И чтоб таежные запахи, а не комнаты затхлые,
И не жизнь в кабаках, рукав прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я, чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами наблюдал из окна.
А мне б дороги далекие, да маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге той, словно воздух нужна.

Мадагаскар (Ю.Визбор)

Чутко горы спят, Южный Крест залез на небо,
Спустились вниз долины облака.
Осторожно, друг, ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар!
 Может стать, что ты смерть найдешь за океаном!
 Но только ты от смерти не беги,
 Осторожно, друг, даль подернулась туманом
 Сними с плеча свой верный карабин!
Ночью труден путь, на востоке воздух серый,
Но вскоре солнце встанет из-за скал,
Осторожно, друг, тяжелы и метки стрелы
У жителей страны Мадагаскар!
 Южный Крест погас в золотом рассветном небе,
 Поднялись из долины облака.
 Осторожно, друг, ведь никто из нас здесь не был,
 В таинственной стране Мадагаскар!

Снег (А. Городницкий)

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба забытого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится..
Вот и кончается наш краткий
ночлег.
Снег, снег, снег, снег...
Тихо на тундру ложится
По берегам замерзающих рек -
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется веселый снежок.
Вспыхнет в ресницах звездой
озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь.
И над бульварами линий,
По-ленинградскому синий,
Вечер спустился опять.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится...
Он не коснется твоих сомкнутых
век.
Снег, снег, снег, снег...
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек -
Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твое сберегу?
Ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнется,
Наших стоянок огни.
Вплавь и пешком, как придется,
Песня к тебе доберется
Даже в нелетные дни.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгою кружится...
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный
перрон
Завтрашних дней.

Зеленый поезд (В.Ланцберг)

Слепой закат догорел и замер,
И вновь, худобу кляня свою,
Зеленый поезд виляет задом,
А я с моста на него плюю.
Ему - на север, а мне - налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может, дело, а может, лень.

Рулит на взлет самолет пузатый,
Урча моторами тяжело.
Планида вновь повернулась задом,
Не то случайно, не то назло.
А я не гордый, я просто занят,
Я спецзаказом к земле прижат,
И слою пыли на чемодане
Мои намерения лежат.
И слою пыли на чемодане

Вода сердито грызет причалы...
Чего-то мало, чего-то жаль -
А я скептически жму плечами,
Поскольку надо ведь чем-то жать!
Грызите локти перед разлукой,
Ловите чепчики на лету:
Я занятой, и с улыбкой глупой
Я провожаю свою мечту.

Кому - на север, а мне - налево,
И чертыхаюсь я каждый день,
Что держит дома меня холера,
А может, дело, а может, лень...
Чего мне мало, куда мне надо -
В какие северные края?
...Зеленый поезд виляет задом,
Плеться, как дура-судьба моя.

Я смотрю на костёр (А.Скобелев)

Я смотрю на костёр догорающий,
Пляшет розовый отблеск огня,
После трудного дня спят товарищи,
Только нет среди них тебя.

Где теперь ты по свету скитаешься
С молотком, с рюкзаком за спиной,
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным маешься
Где-нибудь в казахстанской степи.

Запорошена пылью дорожною,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Эту ночь коротая тревожную,
Вспоминаешь ли ты обо мне?

Я смотрю на костёр догорающий,
Пляшет розовый отблеск огня,
После трудного дня спят товарищи,
Только нет среди них тебя.

Портленд (Б. Окуджава)

В ночь, перед бурей на мачте,
Горят святого Эльма свечи.
Отогревают наши души
За все минувшие года.
Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки.
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай несёт нас черный парус,
Пусть будет сладок ром ямайский,
Все остальное ерунда.
Когда воротимся мы в Портленд,
Ей богу, я во всем покаюсь,
Да только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай купец помрет со страху.
Ни Бог, ни дьявол не помогут
Ему спасти свои суда.
Когда воротимся мы в Портленд
Клянусь я сам взойду на плаху
Да только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Поделим золото, как братья.
Поскольку денежки чужие
Не достаются без труда.
Когда воротимся мы в Портленд
Нас примет Родина в объятья.
Да только в Портленд воротиться
Не дай нам, Боже, никогда.

Мы с тобой давно уже не те (Ю.Аделунг)

Мы с тобой давно уже не те,
Мы не живем делами грешными,
Спим в тепле, не верим темноте,
А шпаги на стену повешены.
В нашей шхуне сделали кафе,
На тумбу пушку исковеркали,
Истрачен порох фейерверками,
На катафалк пошел лафет.

Мы с тобой давно уже не те,
И нас опасности не балуют,
Кэп попал в какой-то комитет,
А боцман служит вышибалою.
Нас уже не радует роса,
На парусах мы не разляжемся,
Пустил артельщик разгулявшийся
На транспаранты паруса.

Мы с тобой не те уже совсем,
И все дороги нам заказаны,
Спим в тепле на средней полосе,
Избрали город вечной базой.
Знаю, нам не пережить зимы,
А шхуна, словно пес на привязи,
Кривая никуда не вывезет,
А море ждет нас, черт возьми!

Море ждет, а мы совсем не там!
Такую жизнь пошлем мы к лешему!
- Боцман ! - я ! - ты будешь капитан!
Наденем шпаги потускневшие.
Мы с тобой пройдем по кабакам,
команду старую разыщем мы,
А здесь, а здесь мы - просто лишние.
Давай, командуй, капитан.

Идущий (А. Зазнобкин)

А боль твоя и честь твоя разбита в сапогах.
Ты отметишь сомненья прочь и серый липкий страх.
Быть может, на свою беду, ты отметишь их прочь,
Но снова путь твой через мглу,
Сквозь сказочную ночь.

А все смеются: "Отрекись. Ну, будь же молодцом!
И вот тебе принцесса та, а вот дворец с крыльцом."
Но даже если накалят сейчас железный прут,
То тысячи таких, как я вослед за мной пойдут.

А могут встретиться дворцы и избы в черепах,
И простаки, и подлецы с улыбкой на устах.
Принцесса встретит у дворца и с нею ты...не прочь,
Но снова путь зовёт тебя сквозь сказочную ночь.

А ночью по тропе идти - не то, что среди дня
И сотый раз, упав в пути, судьбу свою кляня,
Ты понимаешь, что теперь, когда все в мире спят,
Тебе дано идти сквозь мрак и не глядеть назад.

Ведь, может, в десяти шагах, по узенькой тропе
Такой же точно человек идёт встречать рассвет
И думает, что одному совсем уже невмочь.
Так дай же мужества ему, светлеющая ночь.

Рассвет покажет, кто ты есть, ты прав или не прав,
И сохранил ли правды честь, врагов своих поправ.
И хоть с рассветом ты умрёшь и некому помочь,
Но чтоб скорее встал рассвет, штурмуй слепую ночь!

Попугая с плеча

Попугая с плеча, старый боцман, сними,
Я к тебе загляну на минуту, другую.
Я сопливый матрос и, едва заштормит,
Под коленками дрожь удержать не могу я.

И не то, чтоб боюсь, просто ж я не привык,
Хоть в мой-то года быть пора капитаном.
Я хочу все уметь, Расскажи мне, старик,
Как быть добрым, большим, мудрым и постоянным.

Приоткрой мне, старик, тайны древних морей,
Ты ведь, знаю, найдешь, чем со мной поделиться,
Ты ведь знаешь язык рыб и птиц, и зверей,
Ты ж сумел научить говорить свою птицу.

Научи ж в кабаках ром хлестать из горла,
Научи соблазнять длинноногих красоток,
Жить, чтоб как у тебя, жизнь под ложечкой жгла,
Чтоб по жилам несло сумасшедшее что-то.

А еще объясни, как тайфун обогнуть,
Как не падать за борт в штормы так же, как в штили.
Объясни, как мне плыть, чтобы не утонуть,
Расскажи мне, как жить, чтобы не утопили.

Ты ж объездил весь мир, что ж ты, боцман, молчишь,
Что же птица твоя в даль глядит, не мигая?
Видно, боцман, ты прав, жить нельзя научить,
Можно лишь научить говорить попугая.

Нам по шкуре чужой не прочесть ничего,
Мы на шкуре своей все испробуем вскоре,
Неужели ж нам в штиль греть на солнце живот?
Не за тем мы идем в беспокойное море.

Я уж как-нибудь сам жизнь рискну изучить.
Можно ль боцманом стать, бурь и гроз избегая?
Так что ты уж молчи, старый боцман, молчи
И скажи помолчать своему попугаю.

Песенка палача

Для возраста мне, слава богу, хватает сноровки,
Я с первого раз прикинул размеры веревки,
Кому та петля предназначена - дела мне нету,
Мошеннику, вору, бездельнику или поэту.
За это и платит король мне большую монету,
Кому та петля предназначена - дела мне нету!!!
Хрясь!!

Машу топором, от усердья становится жарко.
Мне жертву свою - не поверите - искренне жалко.
Но все же профессия наша забавная штука,
Забавно как вздрогнет толпа от негромкого стука.
А ваша головка посажена крепко? А ну ка!
Профессия наша ужасно забавная штука...
Хрясь!!!

А дома встречает жена, от жратвы хорошея,
Гляжу - у нее удивительно нежная шея,
И дети к отцовским губам подставляют головки,
Уже машинально прикинул размеры веревки.
Лежу с мягкотелой женой, холодея от скуки,
И чешутся, чешутся, чешутся, чешутся руки!
Хрясь!

Для возраста мне, слава богу, хватает почета,
Я с первого раз прикинул размеры зачета,
Кому тот зачет предназначенный - дела мне нету,
Кабальному, вольному, дворнику или поэту.
За это директор мне платит большую монету,
Кому та петля предназначена - дела мне нету!!!
Хрясь!!

Валю всех подряд, от усердья становится жарко.
Мне жертву свою - не поверите - искренне жалко.
Но все же профессия наша забавная штука,
Забавно бледнеют детишки и корчатся в муках.
А эту задачку попробуй реши-ка! А ну ка!
Профессия наша ужасно забавная штука...
Хрясь!!!

Напротив сидит раздолбай и несет ахинею.
Гляжу - у него удивительно нежная шея,
И в голосе слыша его истеричные нотки,
Уже машинально прикинул размер отработки.
Я слушаю бред пятый час, холодея от скуки,
И чешутся, чешутся, чешутся, чешутся руки!
Хрясь!

Рыцарь-одиночка

Шлем, да панцирь, да седло,
Бинт, бальзам, примочка.
Есть такое ремесло -
Рыцарь - одиночка.

Путешествуй там да сям,
Выручай кого-то,
И все время действуй сам -
Вот и вся работа.

Одинокий паладин
Жалости достоин,
Всем известно, что один
Во поле не воин...

Что же гонит вдаль его?
Где сидит вражина,
Может просто он "того"?
Вот и вся причина?

Так ведь если рассудить
Это ж сумасбродство
Плетью обух колотить -
Что за Дон-Кихотство?

Смертным потом изойдешь,
Никакого толку,
Просто сгинешь не за грош -
Вот и вся недолга!

А он скачет напролом
Храбро и наивно,
Драться с подлостью и злом,
А то жить противно.

И не славы никакой
Ни наград не надо,
Что поделать - он такой,
Вот и вся баллада!

Я старомоден как ботфорт (Г. Поженян)

Я старомоден, как ботфорт
На палубе ракетноносца,
Как барк, который не вернётся
Из флибустьерства в новый форт.

Как тот отвергнутый закон,
Что прежней силы не имеет,
И как отшельник, что немеет
У новоявленных икон.

...Хочу, чтоб снова кружева,
И белы скатерти, и сани.
Чтоб за морями, за лесами
Жила та мудрость, что права.

Хочу, чтоб вновь цвела сирень,
Наваливаясь на заборы.
Хочу под парусом за боны
И в море - всех, кому не лень.

Хочу, чтоб без земных богов.
И, презирая полумеру,
За оскорбление - к барьеру,
Считай четырнадцать шагов.

Хочу, чтоб замерла толпа
Пред Брейгелем и пред Ван-Гогом,
Чтоб над арканами монголов
Смеялся дикий конь тарпан.

Чтоб нам вернули лошадей,
Чтоб наши дети не болели,
Чтоб их воротнички белели
И было всё как у людей.

Чтоб ты жила, чтоб ты плыла,
Чтоб не скрипел военный зуммер,
Чтоб я, не заживаясь, умер,
Окончив добрые дела.

Когда исчерпаны все средства

Когда исчерпаны все средства,
Земля горит и нет мостов,
Нам остается только бегство
На север, или на восток.

Когда тревожат сны из детства,
Или могилы без крестов,
Нас каждый раз спасает бегство
На север, или на восток.

От глупости и раболепства
И указующих перстов
Приходится спасаться бегством
На север, или на восток.

Вот кто-то крикнул: "Все пропало!
Беги, тебе мотают срок!"
И ты идешь по перевалу
На север, или на восток.

По артериям рек, по прожилкам дорог,
Мы уходим ... на восток, на восток,
Что нас гонит туда, будто испуганных птиц,
В этот край, где вода без конца и границ?

И как полюс - магнит, как огонь - мотылька,
Что сюда нас манит, словно луч маяка?
Видеть отблеск костров сквозь серебряный снег,
Слушать пенье ветров, пенье сумрачных рек,

На базальтовых спинах промерзших хребтов
Улетать на крестах вертолетных винтов
И, когда за окном вьюги дымно клубят,

Знать, что кто-то давно ожидает тебя.

Надежды маленький оркестрик

(Б.Окуджава)

Когда внезапно возникает
Ещё неясный голос труб,
Слова, как ястребы ночные
Срываются с горячих губ,
Мелодия, как дождь случайный,
Гремит; и бродит меж людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

В года разлук, в года сражений,
Когда свинцовые дожди
Лупили так по нашим спинам,
Что снисхождения не жди,
И командиры все охрипли...
Он брал команду над людьми,
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

Кларнет пробит, труба помята,
Фагот, как старый посох, стерт,
На барабане швы разлезлись...
Но кларнетист красив как черт!
Флейтист, как юный князь, изящен...
И вечно в сговоре с людьми
Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.

Александра (С.Никитин)

Не сразу всё устроилось, Москва не сразу строилась
Москва слезам не верила, а верила любви.
Снегами запорошена, листовою заморожена
Найдёт тепло прохожему, а деревцу земли.

Александра, Александра, это город наш с тобою,
Стали мы его судьбою, ты взглядишь в его лицо.
Что бы ни было вначале, утолит он все печали,
Вот и стало обручальным нам Садовое кольцо

Москву рябины красили, дубы стояли князями,
Но не они, а ясени без спросу росли.
Москва не зря надеется, что вся в листву оденется,
Москва найдёт для деревца хоть краешек земли

Александра, Александра, что там вьётся перед нами,
Это яшень семенами крутит вальс над мостовой.
Яшень с видом деревенским приобщился к вальсам венским.
Он пробьётся, Александра, он надышится Москвой.

Москва тревог не прятала, Москва видала всякое,
Но беды все и горести склонялись перед ней.
Любовь Москвы не быстрая, но верная и чистая,
Поскольку материнская любовь других сильнее.

Александра, Александра, это город наш с тобою,
Стали мы его судьбою, ты взглядишь в его лицо

Что бы ни было вначале утолит он все печали,
Вот и стало обручальным нам Садовое кольцо.

Облака (В.Егоров)

Над землей бушуют травы, облака плывут, как павы,
А одно - вон то, что справа - это я, это я, это я.
И мне не надо слав.

Ничего уже не надо, мне и тем, плывущим рядом,
Нам бы жить, и вся награда, нам бы жить, нам бы жить, нам бы жить,
А мы плывем по небу...

Эта боль не убывает, где же ты, вода живая,
Ах, зачем война бывает, ах зачем, ах зачем,
Зачем нас убивают.

А дымок над отчей крышей все синей, синей и выше
Мама, мам, ты услышишь голос мой, голос мой, голос мой,
Все дальше он и тише.

Мимо слез, улыбок мимо облака плывут над миром,
Войско их не поредело, облака, облака, облака...
И нету им предела...

Ваше благородие

(Б. Окуджава, муз.: И. Шварц)

Ваше благородие, госпожа Разлука,
Мы с тобой родня давно - вот какая штука.
Письмецо в конверте погоди, не рви!
Не везет мне в смерти - повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа Чужбина,
Жарко обнимала ты, да только не любила.
В ласковые сети постой, не лови.
Не везет мне в смерти - повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа Удача,
Для кого ты добрая, а кому - иначе.
Девять граммов в сердце - постой, не зови.
Не везет мне в смерти - повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа Победа!
Значит, моя песенка до конца не спета.

Перестаньте, черти, клясться на крови!
Не везет мне в смерти - повезет в любви.

Шли два бога

(Р.Чебыкин)

Шли два бога в чистом поле летним вечером.
Теплый ветер гнался по-небу за тучами.
День субботний, значит богу делать нечего,
Вот и шли они беседуя задумчиво.

Первый бог сказал: - Вчера я позабавился.
Создал новый мир в порыве вдохновения.
Только девушке моей он не понравился,
И разрушил я его без сожаления.

А второй сказал: - И я вот тоже мучаюсь.
Люди, созданные мной, в меня не веруют.
Я послал-бы им мессию, так, при случае..
Но, боюсь, они распнут его, наверное.

Был закат, как-будто выкрашен фломастером.
Шли два бога, пили пиво - пиво пенное...
Шли два бога, два поэта, юных мастера.
И смотрела на детей своих вселенная.

Голубая стрела (З. Яценко)

Голубая стрела без сигнальных огней
Разбивает стекло, исчезает в окне,
Твой игрушечный поезд летит под откос,
Только это уже почему-то всерьёз.

Оловянный солдатик на фланге стола,
Ты почти окружён, плохи ваши дела.
Перевяжет сестра рассечённую бровь,
Только это уже настоящая кровь.

Он уходит один, и не слышно шагов,
Он не смотрит назад, он не видит врагов.
Он уходит туда, где зови - не зови
По колено травы и по пояс любви.

Это те же картинки прочитанных книг,
Первозданная сила исходит от них,
Только в книгах от ран не осталось следа,
Там за Красной горой есть живая вода.

На пылающий лоб ляжет мамин платок,
А в руках у неё апельсиновый сок,
Можно в синее Небо с мольбою смотреть,
Только это уже настоящая смерть.

Он уходит один, и не слышно шагов,
Он не смотрит назад, он не видит врагов.
Он уходит туда, где зови - не зови
По колено травы и по пояс любви.

А по правую руку огни казино,
А по левую руку сгоревшая рожь,
Если прямо пойдёшь, то что ищешь найдёшь,
Только это уже настоящая ложь.

И выходит старик из воды, из огня,
И выводит из лесу гнедого коня:
"Если хочешь - скачи, сколько можешь - держись!
Только это и есть настоящая жизнь".

Он уходит один, и не слышно шагов,
Он не смотрит назад, он не видит врагов,
На пылающий лоб ляжет мамин платок,
А в руках у неё апельсиновый сок.

Он уходит один, и не слышно шагов,
Он не смотрит назад, он не видит врагов.
Он уходит туда, где зови - не зови
По колено травы и по пояс любви.

Двенадцатая ночь (С.Никитин)

Пускай в камине прогорят
Дубовые дрова!
Пришла двенадцатая ночь.
С начала Рождества.

В дому тепло и в яслях спит,
Родившийся Христос.
Уходит праздник на дворе
Ветер, снег и мороз.

Давайте нынче пить вино,
Пускай на дорогах мрак.
И все не то и все не так,
Но что есть то и так?

Пусть все сегодня за вином,
Не ту играю роль.
И шут пусть станет королем,
И будет шутлом король.

Сегодня умный будет глуп.
И будет умен дурак
И все не то и все не так,
Но что есть то и так?

Хей-хо! Веселье! Скуку прочь!
На все дает права.
Одна двенадцатая ночь,
С начала Рождества.

А завтра что ж, придет конец
Веселью и вину.
Конец шуту и королю,
И глупости и уму.

Король отправиться во дворец
А пьяный к себе в кабак
И все не то и все не так
Но что есть то и так?

Сон об уходящем поезде (С.Никитин)

Один и тот же сон мне повторяться стал:
Мне снится, будто я от поезда отстал.
Один, в пути, зимой, на станцию ушел,
А скорый поезд мой пошел, пошел, пошел,
И я хочу бежать за ним - и не могу
И чувствую сквозь сон, что все-таки бегу,

И в замкнутом кругу сплетающихся трасс
Вращение Земли перемещает нас -
Вращение Земли, вращение полей,
Вращение вдали берез и тополей,
Столбов и проводов, разъездов и мостов,
Попутных поездов и встречных поездов.

Но в том еще беда, и, видно, неспроста,
Что не годятся мне другие поезда.
Мне нужен только тот, что мною был обжит.
Там мой настольный свет от скорости дрожит.
Там любят лечь - так лечь, а рубят - так сплеча.
Там речь гудит, как печь, красна и горяча.

Мне нужен только он, азарт его и пыл.
Я знаю тот вагон, я номер не забыл.
Он снегом занесен, он в угле и в дыму,
И я приговорен пожизненно к нему.

Мне нужен этот снег. Мне сладок этот дым,
Встающий высоко над всем пережитым!
И я хочу бежать за ним - и не могу,
И чувствую сквозь сон, что все-таки бегу,
И в замкнутом кругу сплетающихся трасс
Вращение Земли перемещает нас.

Метрополитен (А.Иващенко и Г.Васильев)

Я в метрополитен пустой проникну легко,
И ноль часов часы пробьют, и новый виток начнет Земля,
И фотоэлемент меня узнает и пропустит без пятаков:
Я слишком часто здесь бываю после нуля.

И милиционер-хитрец не тронет меня,
Ведь я не хулиган, не пьян, я скромно шагаю по прямой.
А то, что я пою немножко громко - это тоже можно понять:
Я просто возвращаюсь слишком поздно домой.

Вновь вагон завоюет как тромбон - то ли на пересадку манит,
То ли просто тихо зевает, перед тем как спать уйти...
Прямо перед депо меня оставит и пропадет в тоннеле
Дядя в кепочке с гербом мне почему то хитро глянет вслед,
Как будто все понимает, и замрет на полпути
старый эскалатор, устав...

Я выйду из дверей метро, и выключат свет.
Автобус подберет меня, в последний ночной маршрут спеша,
И словно таракан по темной кухне по ночной усталой Москве
На четырех колесах проползу я шурша...

И свой знакомый ключ найду в углу потайном...
Замок тепло руки узнав, откроется мягко, без щелчка
На цыпочках пройду по коридору, и простит меня старый дом
За то, что задержался сегодня слегка...

И снова полон день забот, а вечер забав.
Но как бы не звала меня моя бестолковая звезда,
Как глупый электрон с любой орбиты, всю энергию растеряв
Я неизменно возвращаюсь только сюда...

Я верю, что мой ключ лежит в углу потайном...
Я знаю, по шагам меня, замок распознает без труда.
Но каждый раз в метро, в пустом вагоне, я мечтаю лишь об одном:
Ах, только б в этот раз мне не опоздать...

Контрабандисты

(В.Берковский, Э.Багрицкий)

По рыбам, по звездам
Проносит шаланду:
Три грека в Одессу
Везут контрабанду.
На правом борту,
Что над пропастью вырос:
Янаки, Ставраки,
Папа Сатырос.
А ветер как гикнет,
Как мимо просвищет,
Как двинет барашком
Под звонкое днище,
Чтоб гвозди звенели,
Чтоб мачта гудела:
"Доброе дело! Хорошее дело!"
Ай, греческий парус!
Ай, Черное море!
Ай, Черное море!..
Вор на воре!

Двенадцатый час -
Осторожное время.
Три пограничника,
Ветер и темень.
Три пограничника,
Шестеро глаз -
Шестеро глаз
Да моторный баркас...
Три пограничника!
Вор на дозоре!
Бросьте баркас
В басурманское море,
Чтобы вода
Под кормой загудела:
"Доброе дело!
Хорошее дело!"
Чтобы по трубам,
В ребра и винт,
Виттовой пляской
Двинул бензин.

Ай, звездная полночь!

Ай, Черное море!

Ай, Черное море!..

Вор на воре!

Вот так бы и мне
В налетающей тьме
Усы раздувать,
Развалясь на корме,
Да видеть звезду
Над бугшпритом склоненным,
Да голос ломать
Черноморским жаргоном,
Да слушать сквозь ветер,
Холодный и горький,
Мотора дозорного
Скороговорки!
Иль правильной, может,
Сжимая наган,
За вором следить,
Уходящим в туман...
Да ветер почуять,
Скользящий по жилам,
Вослед парусам,
Что летят по светилам...
И вдруг неожиданно
Встретить во тьме
Усатого грека
На черной корме...

Так бей же по жилам,
Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась
Кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться
Вселенной навстречу,
Чтоб волн запевал
Оголтелый народ,
Чтоб злобная песня
Коверкала рот,-

И петь, задыхаясь,
На страшном просторе:
"Ай, Черное море,
Хорошее море..!"

На далёкой Амазонке

(Р. Киплинг, перев.: С. Маршак,
муз.: В. Берковский и М.
Синельников)

На далекой Амазонке
Не бывал я никогда
Никогда туда не ходят
Иностранные суда
Только Дон и Магдалина
Быстроходные суда
Только Дон и Магдалина
Ходят по морю туда

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам
Идут они в Бразилию
Бразилию, Бразилию
И я хочу в Бразилию
К далеким берегам
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Ходят по морю туда

Никогда вы не найдете
В наших северных лесах
Длиннохвостых ягуаров
Броненосных черепах
Но в солнечной Бразилии
Бразилии моей
Такое изобилие
Невиданных зверей

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам
Идут они в Бразилию
Бразилию, Бразилию
И я хочу в Бразилию
К далеким берегам
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Ходят по морю туда

Но в солнечной Бразилии
Бразилии моей
Такое изобилие
Невиданных зверей
Увижу ли Бразилию
Бразилию, Бразилию
Увижу ли Бразилию
До старости моей

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далеким берегам
Идут они в Бразилию
Бразилию, Бразилию
И я хочу в Бразилию
К далеким берегам
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Только Дон и Магдалина
Ходят по морю туда.

Зелёная карета

(А.Суханов)

Спят, спят мышата, спят ежата.
Медвежата, медвежата и ребята.
Все, все уснули до рассвета...
Лишь зеленая карета
Лишь зеленая карета
Мчится, мчится в вышине,
В серебристой тишине...

Шесть коней разгоряченных
В шляпах алых и зеленых
Над землей несутся вскачь.
На запятках черный грач...
Не угнаться за каретой,
Ведь весна в карете этой.
Ведь весна в карете этой...

Спите. Спите, спите медвежата.
Медвежата. Медвежата и ребята.
В самый, в самый тихий ранний час
Звон подков разбудит вас.
Звон подков разбудит вас...
Только глянешь из окна:
На дворе стоит весна...

Спят, спят мышата, спят ежата.
Медвежата, медвежата и ребята.
Все, все уснули до рассвета...
Лишь зеленая карета...
Лишь зеленая карета...

